
Раздел II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

ПОНЯТИЕ «ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ИНОСТРАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. И. Анищенко

С 16 июня 2005 г. вступил в действие Закон Республики Беларусь от 25.11.2004 г. № 347-З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (далее – Закон), образующий правовую основу государственного регулирования внешнеторговых отношений в Республике Беларусь. Данный Закон направлен на адаптацию белорусского законодательства к требованиям новых правовых и экономических реалий в целях создания эффективного механизма внешнеторговой политики на основе принципов и правил международной торговли, а также максимального приведения национального законодательства в соответствие с требованиями соглашений Всемирной торговой организации¹.

Одной из новелл, предусмотренных в Законе, является включение в юридический инструментарий, используемый в области регулирования внешней торговли, нового правового понятия – «коммерческое присутствие». Ни в утративших силу Законах Республики Беларусь «Об основах внешнеэкономической деятельности в Республике Беларусь» от 25.11.1990 г. и «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 29.12.1998 г., ни в одном из действующих актов законодательства Республики Беларусь в области внешней торговли этот термин ранее не использовался. В соответствии с п. 1.13. ст. 1 Закона под коммерческим присутствием следует понимать «любую допускаемую законодательством Республики Беларусь, международным или иностранным правом форму организации предпринимательской деятельности нерезидентов Республики Беларусь на территории Республики Беларусь или резидентов Республики Беларусь на территории иностранного государства в целях оказания услуг». Закон предполагает использование данного понятия исключительно в области государственного регулирования внеш-

¹ Дробышевская К. В. О совершенствовании законодательства Республики Беларусь в контексте присоединения к ВТО // Вступление Беларуси в ВТО: проблемы и перспективы: материалы междунар. конф. – Минск, 2005. – С. 24.

ней торговли услугами, определяя коммерческое присутствие как один из способов осуществления внешней торговли услугами, наряду с так называемой «трансграничной поставкой», «потреблением услуги за рубежом» и «перемещением физических лиц»¹. Однако представляется целесообразным использование концепции коммерческого присутствия в более широком смысле для обобщения и систематизации правомерных форм осуществления нерезидентами коммерческой деятельности на территории Республики Беларусь.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь у любой иностранной организации, заинтересованной в осуществлении коммерческой деятельности на территории Республики Беларусь, существует как минимум три основные возможности.

Во-первых, это прямые контакты с белорусскими партнерами, в частности деятельность через официальных представителей, дистрибьюторов, дилеров и т. п., либо заключение прямых договоров на поставку продукции (выполнение работ, оказание услуг).

Во-вторых, возможно создание в Республике Беларусь самостоятельного юридического лица – резидента Республики Беларусь, в том числе предприятия с иностранными инвестициями (совместного или иностранного предприятия).

В-третьих, для продвижения и защиты своих интересов на территории нашей страны иностранная организация может открыть свое обособленное структурное подразделение, само по себе юридическим лицом не являющееся.

Анализ юридической литературы и законодательства позволяет выделить противоположные мнения по вопросу о понятии и видах обособленных структурных подразделений юридического лица, расположенных вне места его нахождения. Ряд авторов считают, что понятия филиала и представительства, закрепленные в гражданском законодательстве, настолько широки, что охватывают любое структурное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения. Н. Н. Орлова, например, утверждает, что любое подразделение фактически выполняет хотя бы часть функций юридического лица, иначе его создание не имеет смысла². Другие авторы считают, что вне места нахождения юридического лица могут создаваться его отделения, которые в зависимости от их задач являются филиалами или представительствами³.

¹ *Зенкин И. В.* Право Всемирной торговой организации: учеб. пособие. – М., 2003. – С. 125.

² *Филиалы и дочерние предприятия. Правовые аспекты, бухгалтерский учет, налогообложение.* – М.: ИД ФБК-Пресс, 1999. – С. 7.

³ *Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова.* – М.: Юринформцентр, 1996. – С. 91.

В зарубежной юридической теории и практике для обозначения структурных подразделений организации, расположенных на территории других государств, используется терминология, отличная от отечественной. Так, иностранный предприниматель, предполагающий осуществление деятельности в одном из государств Западной Европы или США, стоит перед выбором: учредить новое юридическое лицо (приобрести долю в существующем) в таком государстве либо создать подразделение, которое в соответствии с законодательством этого государства не будет требовать его регистрации в качестве юридического лица. Обе указанные формы инвестирования объединяет понятие зарубежного филиала (foreign affiliates). В свою очередь, филиалы подразделяются на дочерние (subsidiary) и ассоциированные (associate) компании, которые являются самостоятельными юридическими лицами, а также отделения (branch в Великобритании, division в США) и собственно зарубежные представительства, агентства, конторы, бюро, представительские офисы (representative office), которые юридическими лицами не являются. Отделения и представительства иностранных организаций регистрируются (проходят аккредитацию), имеют собственный баланс в составе баланса своей родительской компании, отвечают по обязательствам родительской компании (она также отвечает по обязательствам отделения) и полностью ей принадлежат. Зарубежные представительства традиционно не включают в прямые (и вообще зарубежные) инвестиции, хотя открытие представительства и предполагает наличие за рубежом собственности и управление ею¹.

Фактически понятие отделения иностранной организации в правовой системе Великобритании, США, Франции и других государств в большей мере соответствует понятию представительства иностранной организации по законодательству Республики Беларусь.

Учитывая объективную невозможность охватить в одной статье все виды обособленных структурных подразделений иностранных организаций, рассмотрим более детально понятие представительства иностранной организации, отделив его от смежных понятий и выделив его специфические черты и особенности.

Слово «представительство» широко распространено в разговорной речи и юридической практике. Этот термин употребляется в самых различных отраслях права и законодательства, однако в его содержание вкладывается далеко неодинаковый смысл.

В словаре русского языка слово «представительство» приводится в трех значениях: как учреждение, представляющее чьи-либо интересы, как

¹ Булатов А. С. Вывоз капитала: своя компания за рубежом. – М.: БЕК, 1996. – С. X–XI.

право, порядок выбора представителей в какие-либо органы, как деятельность лица по чьему-либо поручению, выражение чьих-либо интересов, взглядов¹. При этом следует иметь в виду, что даже в очень объемном словаре не может быть учтена специфика употребления слов в различных сферах социальной деятельности. Так, например, один из новейших отечественных словарей современных экономических и правовых терминов выделяет сразу пять вариантов употребления слова «представитель» и семь вариантов применения категории «представительство»².

Отсутствие общетеоретического понятия представительства и легального определения существенных признаков представительства в отдельных отраслях права, кроме права гражданского, с одной стороны, многозначность этого слова в его обиходном употреблении – с другой, обусловили то обстоятельство, что в различных отраслях права понятие представительства, обладая указанными общими признаками, в то же время имеет неадекватное содержание³. А ведь точность терминологии, необходимая в любой науке, особенно важна в правоведении, поскольку обозначения понятий, выработанные правовой теорией, воспроизводятся законодательством.

Институт представительства как правовой феномен исторически сформировался в гражданском праве. Однако в ходе дифференциации системы права и выделения самостоятельных отраслей нормы о представительстве сохранились и получили специфические особенности в отдельных отраслях законодательства⁴. И все же, несмотря на то, что отношения представительства регулируются различными нормами многих отраслей права, представительство – прежде всего гражданско-правовой институт, юридический прием, способ приобретения и осуществления прав обязанностей лицом, непосредственно не участвующим в данном правоотношении⁵.

Представительство в гражданском праве имеет два, принципиально отличных значения:

1) правоотношение⁶, в силу которого одно лицо (представитель) может совершать юридические действия, например сделки, от имени и в интере-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1971. – С. 515.

² Словарь современных экономических и правовых терминов / под ред. В. Н. Шимова, В. С. Каменкова. – Минск: Технология, 1999. – С. 322 – 323.

³ Невзгодина Е. Л. Представительство по советскому гражданскому праву. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – С. 8.

⁴ Андреев В. К. Представительство в гражданском праве. – Калинин: КГУ, 1978. – С. 5.

⁵ Там же. – С. 6, 20.

⁶ Вообще в науке гражданского права существует две основные концепции юридической природы представительства: концепция «действия» и концепция «правоотношения». Подробнее см.: Невзгодина, Е. Л. Представительство по советскому гражданскому праву. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – С. 13–15.

сах другого лица в силу полномочия, основанного на доверенности, административном акте или законе;

2) обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту¹.

Сразу отметим важную особенность взаимосвязи данных определений. Вполне закономерно, что наличие обособленного подразделения юридического лица всегда предполагает наличие соответствующих правоотношений по представительству от имени и в интересах юридического лица. То есть правильно и полно охарактеризовать такое правовое явление как представительство юридического лица, в том числе иностранного, можно лишь с учетом понимания сущности и правовой природы правоотношений представительства, как представления интересов от имени и в интересах другого лица.

Легальное определение представительства юридического лица дано отечественным законодателем в п. 1 ст. 51 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07.12.1998 г. (далее по тексту – ГК):

«Представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, осуществляющее защиту и представительство интересов юридического лица, совершающее от его имени сделки и иные юридические действия».

Анализ данного определения позволяет выделить и проанализировать следующие основные конститутивные признаки представительства юридического лица.

Во-первых, в качестве представительства рассматривается *подразделение* юридического лица.

К сожалению, в законодательстве не закреплено определение понятия «подразделение юридического лица». На практике к таковым можно отнести различного рода образования (отделы, управления, департаменты, бюро, цеха), созданные и выделяющиеся в структуре юридического лица в связи с осуществлением какой-либо функции: производственной, торговой, рекламной и т. п.

Во-вторых, для квалификации в качестве представительства подразделение юридического лица должно быть *обособленным*.

В юридической литературе было высказано мнение, что об обособленном подразделении юридического лица можно говорить, если оно удовлетворяет следующим условиям:

¹ Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 532.

- Организация имеет утвержденную структуру, в соответствии с которой в ее состав входят подразделения.
- Оформлены связи «власть – подчинение».
- Подразделения возглавляются должностными лицами.
- Подразделения имеют определенный круг задач и функций, которые закреплены в положении о них или в иных аналогичных документах.
- Для осуществления своей деятельности подразделения наделены имуществом¹.

В условиях отсутствия нормативно-закрепленных критериев обособленности, по нашему мнению, определяющим должно быть закрепление за тем или иным структурным подразделением статуса обособленного подразделения юридического лица в локальных нормативных актах юридического лица с определением соответствующих этому статусу функций. Косвенное тому подтверждение – необходимость указывать филиалы и представительства в уставе² создавшего их юридического лица, закрепленная в ч. 3 п. 3 ст. 51 ГК.

В-третьих, представительство – это всегда территориально обособленное подразделение юридического лица, т. е. расположенное вне места нахождения юридического лица.

Некоторые авторы склонны определять обособленность исключительно как расположение структурного подразделения вне места нахождения юридического лица³. На наш взгляд, при таком подходе смешивается обособленность данного подразделения в структуре юридического лица, т. е. определенная самостоятельность, обособленность от других подразделений этого юридического лица (структурная обособленность) и расположение вне места нахождения юридического лица (территориальная обособленность).

Место нахождения юридического лица в соответствии с законодательством определяется местом его государственной регистрации, если в соответствии с законодательными актами в учредительных докумен-

¹ Филиалы и дочерние предприятия. Правовые аспекты, бухгалтерский учет, налогообложение. – М.: ИД ФБК-Пресс, 1999. – С. 7–8.

² Очевидным недостатком ч. 3 ст. 51 ГК является то, что данная норма не учитывает особенностей учредительных документов юридических лиц различной организационно-правовой формы. Полное и командитное товарищество, являющиеся юридическими лицами в соответствии с ГК (п. 1 ст. 67 и п. 1 ст. 82), осуществляют деятельность только на основании учредительного договора. В аналогичной норме ч. 3 п. 3 ст. 55 Гражданского кодекса Российской Федерации подобная неточность отсутствует.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Кн. 1. – С. 100.

тах юридического лица не установлено иное (п. 2 ст. 50 ГК). Таким образом, местом нахождения предприятия, зарегистрированного, например, Минским горисполкомом, следует считать г. Минск в существующих административных границах. В то же время, например, в России местом нахождения организации принято считать место нахождения его органов¹, т. е. конкретный адрес юридического лица, указанный в его учредительных документах. Аналогичный порядок существует и в Республике Беларусь, где в целях борьбы с созданием лжепредпринимательских структур регистрирующие органы республики требуют указывать в учредительных документах юридических лиц полную информацию о месте нахождения юридического лица вплоть до указания номеров комнат (офисов).

Соответственно данным подходам в определении места нахождения юридического лица можно анализировать и рассматриваемый признак представительства юридического лица.

С одной стороны, под представительством юридического лица можно подразумевать обособленное структурное подразделение, расположенное как минимум за пределами административно-территориальной единицы, в которой зарегистрировано юридическое лицо. С другой стороны, представительством юридического лица может считаться обособленное структурное подразделение, расположенное вне места нахождения органов управления юридического лица, указанного в учредительных документах юридического лица. Представляется, что оба подхода не лишены недостатков. Первый в принципе исключает возможность существования представительства юридического лица в том же населенном пункте, где расположено само юридическое лицо². Применение второго позволяет рассматривать возможность существования представительства юридического лица в соседней с указанной в учредительных документах юридического лица комнате.

На первый взгляд для определения понятия «представительство иностранной организации» решение этой проблемы не имеет значения. Квалифицирующим признаком такого представительства является его место нахождения в стране, отличной от страны места нахождения самой иностранной организации. Однако с определением места нахождения юридического лица может быть связано определение его национальной принад-

¹ Гражданское право: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 1999. – Т. 1. – С. 133.

² Такая практика используется, например, банками, которые в крупных городах часто имеют значительное количество своих обособленных структурных подразделений.

лежности, а значит, и квалификация представительства иностранной организации в качестве такового¹.

В-четвертых, целью создания и основной деятельностью представительства является *защита и представительство интересов юридического лица*.

Из буквального толкования п. 1 ст. 51 ГК следует, что *представительство* вправе совершать от имени юридического лица сделки и иные юридически значимые действия. Однако более детальный анализ положений законодательства, регулирующего правоотношения представительства, позволяет прийти к следующим выводам.

Сущность отношений представительства состоит в том, что представитель совершает сделки с третьими лицами не от своего имени, а от имени представляемого, в связи с чем между представляемым и третьими лицами, благодаря действиям представителя, устанавливается правовая связь в виде конкретных правоотношений². Представительство – это юридический способ, при помощи которого права и обязанности возникают непосредственно у представляемого лица³. В правоотношении представительства участвуют три субъекта: представитель, представляемый и третье лицо, которое вступило в правовую связь с представляемым посредством представителя. Поскольку совершение представителем сделок и иных юридически значимых действий предполагает осознанное волеизъявление, представителем может быть лишь дееспособный гражданин либо юридическое лицо, если такое его право прямо предусмотрено законом, вытекает из характера выполняемых им задач либо соответствует целям его деятельности⁴.

Таким образом, представительство юридического лица не может в соответствии с действующим законодательством быть представителем и совершать сделки и иные юридические действия в отношении представ-

¹ Напр., возможна следующая ситуация: юридическое лицо, зарегистрированное в Германии и в соответствии с учредительными документами имеющее там место нахождения, открыло в Республике Беларусь представительство и de-facto осуществляет через него всю свою коммерческую деятельность. С точки зрения белорусского права такое представительство будет представительством немецкого юридического лица. Законодательство же Германии вообще откажет такому юридическому лицу в признании правоспособности. Такая коллизия объясняется применением в белорусском и немецком законодательстве различных критериев при определении национальности юридических лиц.

² Романенко В. А. Представительство. Доверенность // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 2–3. – С. 39.

³ Андреев В. К. Указ. соч. – С. 11–12.

⁴ Гражданское право / под ред. В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2001. – Ч. 1. – С. 494–495.

ляемого юридического лица, поскольку само юридическим лицом не является в силу прямого указания в законе (ч. 1 п. 3 ст. 51 ГК). Представительство вообще не является самостоятельным субъектом гражданского права. По этой причине оно не может быть стороной как материального правоотношения, так и возникшего в связи со спором правоотношения процессуального¹.

Заключать сделки и иные юридически значимые действия от имени представляемого юридического лица вправе лишь *сотрудник представительства* (как правило, руководитель), уполномоченный на это надлежащим образом оформленной доверенностью. На наш взгляд, именно совершение юридически значимых действий уполномоченными сотрудниками представительства юридического лица и образует юридическое содержание понятия «представительство интересов юридического лица и их защита». В этой связи целесообразно исключить слова «совершающее от его имени сделки и иные юридические действия» из определения представительства, содержащегося в п. 1. ст. 51 ГК.

Проанализировав общие нормы о представительстве как организационно-правовой форме осуществления деятельности национальных юридических лиц, перейдем к рассмотрению особенностей использования данной формы осуществления деятельности иностранными организациями.

Согласно п. 1 ст. 51–1 ГК **представительством иностранной организации является ее обособленное подразделение, расположенное на территории Республики Беларусь, осуществляющее защиту и представительство интересов иностранной организации и иные не противоречащие законодательству функции.**

Сравнительный анализ общего определения представительства, закрепленного в п. 1. ст. 51 ГК, и приведенного выше определения представительства иностранной организации, закрепленного в п. 1. ст. 51–1 ГК, позволяет выделить следующие принципиальные отличия.

Во-первых, следует отметить фактическое слияние в действующем гражданском законодательстве Республики Беларусь понятий филиала и представительства применительно к деятельности иностранных организаций. В настоящее время в Республике Беларусь единственным закрепленным в законодательстве способом осуществления иностранной организацией деятельности без образования нового юридического лица является аккредитация ее представительства. В соответствии с ч. 2 п. 11 Положения

¹ Научно-практический комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под ред. В. Д. Карповича. – М.: Спарк, 1999. – С. 136. См. также: Ласк Г. Гражданское право США (Право торгового оборота). – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – С. 282.

о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 1997 г. № 929 (далее – Положение № 929), деятельность иностранных организаций на территории Республики Беларусь без открытия представительства запрещена. Возможность открытия филиала иностранной организации, как это предусмотрено, например, российским законодательством, в Республике Беларусь отсутствует.

Во-вторых, в отличие от п. 1 ст. 51 ГК, предусматривающей возможность открытия представительства только юридическим лицом, п. 1 ст. 51–1 оперирует термином «иностранная организация». На первый взгляд может показаться бесспорным, что термин «организация» является более широким и включает в себя не только юридические лица, но и иные субъекты хозяйственной деятельности, не являющиеся юридическими лицами. Подобный вывод косвенно подтверждается п. 2.2 ст. 13 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь, согласно которой под организациями понимаются, среди прочего, иностранные организации, в том числе не являющиеся юридическими лицами. Однако применение понятий, используемых в налоговом законодательстве, к гражданско-правовым отношениям не предусмотрена действующим законодательством¹. Даже в самом налоговом законодательстве отсутствует единообразный подход к толкованию понятия «иностранная организация». Так, согласно п. 2 ст. 7 Закона Республики Беларусь «О налогах на доходы и прибыль» от 22.12.1991 (далее – Закон «О налогах на доходы и прибыль») под иностранными организациями понимаются организации, которые *в соответствии с законодательством государства, регулирующего правоспособность данных организаций, рассматриваются для целей налогообложения как юридические лица*. Данное определение достаточно сложно для восприятия, поскольку приспособлено по большей части для целей налогообложения и не указывает на какие-либо конкретные критерии.

Гораздо чаще отечественное и российское законодательство оперирует термином «нерезидент» (иностранное лицо), причем легальное определение этого термина содержится в целом ряде актов различной юридической силы в области правового регулирования внешнеэкономической дея-

¹ В обратной ситуации, законодатель прямо указал в п. 2. ст. 1 Общей части Налогового кодекса Республики Беларусь на то, что институты, понятия и термины гражданского и других отраслей права, используемые в настоящем Кодексе, применяются в тех значениях, в каких они используются в этих отраслях права, если иное не установлено настоящим Кодексом.

тельности¹. К нерезидентам, в частности, относят юридические лица с местонахождением за пределами Республики Беларусь, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, в том числе юридические лица с инвестициями резидентов, а также предприятия и организации, не являющиеся юридическими лицами, с местонахождением за пределами Республики Беларусь, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, а также представительства названных нерезидентов².

Чтобы ответить на поставленные вопросы и разобраться в хитросплетениях законодательства, необходимо в первую очередь проанализировать отечественные коллизионные нормы. Согласно ст. 1111 ГК законом юридического лица считается право страны, где это юридическое лицо учреждено. По праву страны, где учреждено юридическое лицо, определяется и гражданская правоспособность иностранного юридического лица. Таким образом, определение того или иного предприятия, организации компании, корпорации и т. д. в качестве юридического лица закон относит к компетенции права страны, где данное лицо учреждено, т. е. зарегистрировано в качестве юридического лица в установленном правом этой страны порядке. Доказательством объема гражданской правоспособности той или иной организации для правоприменительных органов принимающего государства будет надлежащим образом оформленный и в установленном порядке легализованный документ, выданный регистрирующим органом государства, где такая организация учреждена (выписка из торгового реестра, сертификат инкорпорации, свидетельство о регистрации и т. п.).

С учетом вышеизложенного можно предложить следующий вариант определения иностранной организации: **«Иностранная организация – компания, корпорация, иная организация, учрежденная и действующая в качестве самостоятельного субъекта гражданско-правовых и иных отношений по праву иностранного государства».**

Возвращаясь к вопросу о правовой грамотности в употреблении правовых терминов в области представительства, следует обратить внимание на необходимость разграничения понятий «представительство иностранной

¹ См., напр.: п. 1.15. ст. 8 Таможенного кодекса Республики Беларусь, ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 29.12.1998.

² С учетом этого положения использование выражения «представительство нерезидента» также двусмысленно, поскольку, во-первых, представительство иностранного юридического лица (нерезидента) в соответствии с данной нормой само по себе также является нерезидентом, а во-вторых, к нерезидентам отнесены не только иностранные юридические лица, но даже физические лица, постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь.

организации», «представительство иностранного предприятия» и «представительство зарубежного предприятия» с учетом определений, закрепленных в законодательстве. Так, термин «представительство иностранного предприятия» с учетом положений действующего законодательства об иностранных инвестициях будет означать представительство юридического лица по законодательству Республики Беларусь, в уставном капитале которого 100 % составляют иностранные инвестиции. Такое представительство может располагаться как в Республике Беларусь, так и за ее пределами. В свою очередь, под представительством зарубежного предприятия следует понимать находящееся в Республике Беларусь или за ее пределами представительство юридического лица, созданного по законодательству иностранного государства, но с участием белорусского (российского) капитала.

Употребление термина «представительство иностранной фирмы» вообще некорректно, поскольку под фирмой в отечественной и зарубежной гражданско-правовой доктрине принято понимать фирменное наименование коммерческой организации¹. По-видимому, отечественный законодатель учел это обстоятельство, исключив данную формулировку из названия и текста Положения № 929.

Следует также четко разделять понятия «представительство юридического лица» и «торговое представительство»². Торговые представительства являются органами, осуществляющими за границей полномочия государства, и могут совершать от имени государства сделки и иные юридические действия, необходимые для осуществления возложенных на них задач. По обязательствам торговых представительств, действующих от имени государства, государство само несет ответственность. Торговое представительство не отвечает по обязательствам субъектов хозяйствования данного государства, а последние не отвечают по обязательствам торговых представительств.

Наконец, весьма близким по содержанию к понятию «представительство иностранного юридического лица» является применяемый в процессе налогообложения внешнеэкономической деятельности термин «постоянное представительство».

¹ Богатых Е. Гражданское и торговое право. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 53–54.

² Торговые представительства Республики Беларусь осуществляют свою деятельность согласно утв. постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 28.04.1995 № 232 Положению «О торговых представительствах Республики Беларусь за границей». В России до настоящего времени действует аналогичное Положение, принятое еще во времена СССР и потерявшее актуальность в связи с преобразованием российских торговых представительств в аппараты торговых советников или торгово-экономические отделы российских посольств.

Законом Республики Беларусь «О налогах на доходы и прибыль» установлено, что плательщиками налога на прибыль являются иностранные организации, осуществляющие предпринимательскую и иную деятельность на территории Республики Беларусь через постоянное представительство, расположенное на территории Республики Беларусь. В соответствии с п. 3 ст. 7 Закона под постоянным представительством иностранного юридического лица для целей налогообложения понимается:

а) обособленное структурное подразделение (учреждение), через которое осуществляется предпринимательская и иная деятельность иностранной организации на территории Республики Беларусь;

б) организация или физическое лицо, осуществляющие деятельность от имени иностранной организации и (или) в ее интересах и (или) имеющие и использующие полномочия иностранной организации на заключение контрактов или согласование их существенных условий.

Общее определение постоянного представительства иностранного юридического лица для целей налогообложения может быть следующим: это **фиксированное (постоянное) место деятельности иностранного юридического лица, посредством которого проводится коммерческая деятельность этого иностранного юридического лица в данном государстве**. Применение этого понятия позволяет налоговым органам определить момент, когда прибыль, получаемая юридическим лицом, являющимся резидентом одного государства, от его коммерческой (предпринимательской) деятельности в другом государстве облагается налогом на прибыль в этом другом государстве, т. е. в каких случаях формы деятельности иностранного юридического лица и степень его присутствия на рынке являются достаточными, чтобы распространить на него режим налогообложения, аналогичный режиму налогообложения резидентов данного государства¹.

Таким образом, термин «постоянное представительство» используется исключительно для целей налогообложения и наполнен совершенно иным значением, нежели общий гражданско-правовой термин «представительство юридического лица». Данные категории разного юридического порядка, хотя и характеризуют в принципе одно и то же явление – осуществление юридическим лицом одного государства деятельности на территории другого государства. Но категория «постоянное представительство»

¹ *Филатова Т. Н.* К вопросу о статусе иностранных юридических лиц в Республике Беларусь и их налогообложении // Вестн. Государственного налогового комитета Республики Беларусь. – 2000. – № 13. – С. 47.

применяется для качественной характеристики этой деятельности¹, т. е. позволяет ответить на вопрос, извлекает ли иностранная организация прибыль от деятельности, непосредственно осуществляемой на территории другого государства, или нет. Термин «представительство иностранной организации» характеризует исключительно организационно-правовой аспект такой деятельности.

Подводя итог проведенному исследованию всех составляющих содержания понятия «представительство иностранной организации» и соответствующих норм законодательства, мы предлагаем следующий вариант определения представительства иностранной организации:

«Представительство иностранной организации – это обособленное структурное подразделение иностранной организации, расположенное на территории Республики Беларусь, аккредитованное в установленном порядке и осуществляющее представительские и другие не противоречащие законодательству Республики Беларусь функции».

¹ К примеру, разработка природных ресурсов, наладка оборудования либо прокладка трубопроводов, относимые рядом международных соглашений об избежании двойного налогообложения к категории «постоянное представительство», являются процессом, т. е. категорией совершенно иного порядка, нежели структурное подразделение иностранного юридического лица.